

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10907

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «MOTHER» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «LITTLE FIRES EVERYWHERE»)

Ксения Александровна Добрикова¹, Мария Альбертовна Фазлеева²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ xenia.dobrikova@gmail.com, ORCID 0000-0001-7900-1775

² mariya.fazleeva@mail.ru[✉], ORCID 0000-0002-5530-439X

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию концепта “mother” в американской лингвокультуре. В начале статьи приводится анализ понятийного слоя концепта. Затем анализируются активные признаки концепта. Они актуализируются посредством стилистических средств: эпитет, сравнение, метафора, лексический повтор, анафора, ирония, каламбур, парцелляция. Пассивные признаки концепта “mother” представлены скрытыми образами. Согласно данному исследованию это: мать-одиночка, мать-филантроп, мать-наставник, мать-карьерист. Вышеуказанные образы характерны для американской лингвокультуры. Данная статья представляет модель анализа концепта по методике Ю. С. Степанова. Анализ проводится на трёх уровнях: понятийном, активном и пассивном, он подкреплён примерами и выводами.

Ключевые слова: концепт, понятийный слой, активный слой, пассивный слой, лингвокультура

Для цитирования: Добрикова К. А., Фазлеева М. А. Актуализация концепта «mother» в американской лингвокультуре (на примере произведения «Little fires everywhere») // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 51—57. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10907.

Original article

THE REALIZATION OF THE CONCEPT “MOTHER” IN THE AMERICAN LINGUA-CULTURE (BASED ON THE NOVEL “LITTLE FIRES EVERYWHERE”)

Ksenia A. Dobrikova¹, Maria A. Fazleyeva²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ xenia.dobrikova@gmail.com, ORCID 0000-0001-7900-1775

² mariya.fazleeva@mail.ru[✉], ORCID 0000-0002-5530-439X

Abstract. The following article is dedicated to the research of the concept “mother” in the American lingua-culture. First, the notion “mother” is being presented. Then the active features of the concept are studied. They are represented through the following stylistic means: epithets, comparisons, metaphors, lexical repetition, anaphora, irony, pun intended, slang words, homogeneous members of the sentence, parcellation. The passive features of the concept “mother” are revealed through hidden images. According to the present article they are: single mother, philanthropist-mother, mother-mentor, careerist. The mentioned above images are typical for American lingua-culture. The given article is the manifestation of full concept analysis according to Y.S. Stepanov. The analysis is carried out at three basic levels: the notional, the active and the passive, the conclusions are carried out and exemplified.

Keywords: concept, notional layer, active layer, passive layer, lingua-culture

For citation: Dobrikova KA, Fazleyeva MA. The realization of the concept “mother” in the American lingua-culture (based on the novel “Little fires everywhere”). *Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(9(467):51-57.* (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10907.

Введение

Концепт «mother» — это базовый концепт культуры и социума, отражающий представления о системе биологического родства, семье и семейных ценностях. Данный концепт находится в постоянном процессе переосмысления по мере возникновения новых реалий в развивающихся лингвокультурах. Изучение языковой составляющей концепта “mother” представляет особый материал для исследования. Материалом для исследования послужило современное литературное произведение «Little fires everywhere», написанное американским автором Селестой Инг. Актуальность данного исследования определяется следующим: выявлением особенностей средств репрезентации концепта «mother» в произведении современного американского автора; научным интересом к проблеме взаимодействия языка, мышления и сознания, связи языка и культуры; концепт «mother» определяется как базовый феномен культуры и рассматривается в психологии, педагогике, философии, культурологии, мифологии, лингвистике, литературе, что говорит о многогранности вопроса и важности проблематики. Концепт «mother» является одним из структурообразующих концептов лингвокультуры.

Теоретические основы анализа концепта

По словам Ю. С. Степанова, «„концепт“ — это просто фразы, фрагменты разговора, но это тонкие фразы, которые заставляют наш разум создавать такие понятия, словно они знакомы нам в течение долгого времени. Термин можно понимать как сгусток культуры в сознании людей; это то, в виде чего культура входит в ментальный мир, а <...> человек входит в культуру и оказывает на неё влияние». Э. Д. Диллон определяет это понятие по-другому: «Концепты не только созерцаются, они переживаются. Они являются предметом эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт также является дискретной единицей коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально определенной форме. Как когнитивная единица значения, понятие представляет собой абстрактную идею или ментальный символ, иногда определяемый как «единица знания», построенная из других единиц, которые выступают в качестве характеристики понятия» [11. С. 355—358.]. Г. Г. Слышкин определяет концепт как «условно-ментальную единицу». Формирование концепта представлено им как процесс соотнесения результатов опытного позна-

ния действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т. д. [10. С. 43]. С. Х. Ляпин в своих работах обозначал концепт так: «...самоорганизующиеся, интегративные, функционально систематизированные, многомерные, идеализированные образования, основанные на национальной основе и закрепленные за значением знака: научного термина, или слова (фразы) повседневного языка, или более сложных лексико-грамматических и семантических структур, или невербальный субъективный образ, или действие» [6. С. 47]. Концепты как элементы сознания вполне независимы в языке. По словам В. Эванс, «концепты являются посредниками между словами и экстралингвистической реальностью» [13. С. 18]. Нерознак утверждал, что «концептом могут стать только те явления действительности, которые актуальны и ценны для конкретной культуры, которая имеет большое количество языковых единиц, закрепляющихся в этой культуре, которые являются предметом пословиц и поговорок, поэзии и прозы» [8. С. 34]. А. Вежбицкая утверждает, что «концепт» — это объект из «идеального» мира, который имеет название и отражает культурное понимание людьми реального мира [3. С. 13]. Концепт описывает типичные ситуации культуры и является предметом культурологических исследований. По словам Ю. Степанова, «концепт» — это «базовая культурная ячейка в ментальном мире человека» [10. С. 248]. По мнению Д. С. Лихачева, «концепт соответствует тем чувствам, которыми человек оперирует в процессе мышления, и чувствам, которые отражают содержание опыта и знаний, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких „квантов“ знаний». Лихачев утверждал, что «концепт — это своего рода алгебраическое выражение смысла, которым человек оперирует в своей письменной речи» [5].

Лингвокогнитивисты определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2]. А. А. Залевская предлагает разграничить концепт как

«достояние индивида и концепт как инвариант, функционирующий в определенном социуме или шире — культуре» [4. С. 67]. Отметим, что в рамках каждого подхода рассматриваются те или иные инвариантные признаки концепта. Их подробно перечисляет В. А. Маслова: «это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализирующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; это основная ячейка культуры» [7. С. 25]. Большинство исследователей концепта описывают его многокомпонентную структуру, указывая, например, на исторические слои, которые различаются по времени создания, происхождению и семантике. Каждый слой может включать в себя образные, ценностные и смысловые компоненты. «Образная сторона включает визуальные, аудиальные, тактильные, вкусовые и обонятельные характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, а смысловая сторона охватывает лингвистическую фиксацию понятия, его обозначение, описание, структуру атрибутов, определение, сравнительную характеристику этого понятия» [7. С. 27—28]. Активный слой, состоящий из основных актуальных атрибутов, известных каждому носителю культуры и важных для него, относится к универсальной парадигме знания. Пассивные слои (дополнительные атрибуты, существенные для отдельных групп носителей культуры) относятся к сферам концептов отдельных субкультур, авторских идиостилей. В данном анализе мы руководствуемся тем, что ядром концепта является понятийная составляющая, включающая смыслы, семы, оттенки значений, имеющие этимологическую отнесенность. Анализ ядра концепта должен проводиться на материале словарей, энциклопедий, этимологических справочников. Следующий слой представляет совокупность активных (актуальных) признаков концепта, реализующихся через лингвистическую принадлежность и функциональность. На данном этапе анализа мы выделяем объективные характеристики: части речи, синтаксические функции, стилистические средства, анализируем их частотность. Наружный слой концепта представляет совокупность пассивных признаков, которые реализуются через скрытые образы. Задача исследователя, проводящего концептуальный анализ, выделить образы из языкового материала.

Практический анализ концепта «mother» в американской лингвокультуре (на примере произведения «Little fires everywhere»)

Для начала проанализируем понятийно-этимологическое ядро. Вероятно, что mother происходит от mōdēr, восходит к праиндоевропейскому mater, среднеанглийского moder, от древнеанглийского mōdor, от протогерманского *mōdēr (восточно-фризский muur, голландский moeder, немецкий Mutter), от протоиндоевропейского *mehtēr (ср. ирландский máthair, тохарский A mācar, B mācer, литовский mótė). Написание слова mother через -th- фиксируется в письменных источниках с начала XVI в. Ма-ма и родственные ей звуки — одни из самых простых (и наиболее вероятных) звуков, которые ребенок может произнести сознательно; было выдвинуто предположение (вполне обоснованное), что слово возникло в результате ассоциирования значения со спонтанным высказыванием. В синонимический ряд с доминантой «mother» входят такие слова как: mommy, mom. Антонимическая пара создается с лексемами: father, stepmother, daughter, son. Слово имеет небольшой деривативный ряд: motherland, motherhood, mother-tongue. В данных случаях mother, являясь элементом слова, означает «родной, родственный». В идиомологическом словаре имеются устойчивые словосочетания с лексемой «mother»:

- 1) «at your mother's knee — said about something that you learned when you were a child»;
- 2) «experience is the mother of wisdom — this idiom is used to mean that people learn from what happens to them»;
- 3) «like mother, like daughter — means that daughters resemble their mothers»;
- 4) «necessity is the mother of invention — means that when people really need to do something, they will find a way to do it»;
- 5) «a mama's boy — a boy or man who allows his mother to have too much influence on him»;
- 6) «a mother hen — a person who looks out for the welfare of others, especially to an overprotective degree» [14].

Благодаря лексико-семантическому анализу полученных данных можно утверждать, что доминирующим значением лексемы mother в лексикографических источниках является значение «a female parent» — родитель — женщина. Кроме того, концепт «mother» реализует скрытый смысл «проявление заботы, защита от опасностей и неприятностей». Синонимы концепта «mother», которые показывают семантическую структуру английской лексемы, на основе онлайн-словаря Cambridge

Dictionary of English: parent, biological parent, folk, progenitor, guardian, adoptive parent [15]. В слово-сочетаниях лексема «mother» реализует смыслы: «родной», «знакомый с детства», «исконный».

Проанализируем активный (актуальный) слой концепта «mother». Данный слой включает общеупотребительные, объективные, универсальные характеристики концепта, принятые в рамках современной американской лингвокультуры. Языковой анализ показал следующее: в романе лексема «mother» преимущественно существительное, глагольные формы встречаются лишь дважды.

«Mother» (существительное):

- 1) a female parent (n);
- 2) the title of a woman who is in charge of, or who has a high rank within, a convent (= house of religious women) (noun);
- 3) a mixture used for making sourdough bread, consisting of flour and water that has been allowed to ferment (= to undergo a chemical process of being broken down by bacteria or yeasts) and has been kept from a previous occasion when bread was made (noun);
- 4) woman who invents or begins something — usually singular;
- 5) a term of address for a female parent or a woman having or regarded as having the status, function, or authority of a female parent (noun);
- 6) a woman who is thought of as being like a mother.

Примеры из произведения: «That evening, Pearl watched her mother with a wary eye» [12. P. 139]. «Pearl quickly jotted down her own mother's name and their home phone number» [12. P. 151]. «Mothers like her were less kind: she was unstable, unreliable, an example of the worst kind of mother» [12, p.158]. «She would push Moody in his stroller, with Lexie and Trip tagging along behind her, each clutching a handful of her skirt like baby elephants trailing their mother» [11. P. 108]. «Would you have been ready to be a good mother? » Mia asked. «The kind of mother you'd have wanted to be? the kind of mother a child deserves? » [12. P. 210]. Очень редко автор использует глагол «to mother», который означает «воспитывать, давать заботу». Образ идеальной матери в романе отсутствует. «And yet here was Mia, causing poor Linda such trauma, as if she hadn't been through enough, as if Mia were any kind of example of how-to mother». Также в тексте мы можем встретить деривативные единицы, например, слово motherhood — материнство, maternity leave — декретный отпуск. «In her month and a half of turbulent motherhood, Bebe did not once seek help from a psychologist or a doctor» [12. P. 250]. «It was

a good workplace, allowing her to take six weeks of maternity leave after Lexie's birth, then Trip's, then Moody's» [12. P. 15].

В романе концепт «mother» репрезентируется посредством следующих стилистических средств: эпитет, сравнение, метафора, аллюзия, лексический повтор, анафора, эпифора, ирония, каламбур, парцелляция. «Mrs. Richardson had, her entire existence, lived **an orderly and regimented life**. She weighed herself once per week, and although her weight did not fluctuate more than the three pounds her doctor assured her was normal, she took pains to maintain herself. **Each morning** she measured exactly one half cup of Cheerios, the serving size indicated on the box, using the flowered plastic measuring cup she'd gotten from Higbee's as a new bride. **Each evening**, at dinner, she allowed herself one glass of wine— red, which the news said was most beneficial for your heart—a **faint scratch in the wineglass** marking the right level to pour». «She had, in short, done everything right and she had built a good life, the kind of life she **wanted**, the kind of life everyone **wanted**». Текст романа изобилует параллельными синтаксическими конструкциями, создающими чёткий, ритмический рисунок, как жизнь представителей современной американской лингвокультуры. Ядерной метафорой романа является образ искры, огня, пожара, описывающий при помощи механизма скрытого сравнения эмоции, чувства героев. Лексема «**fire**» является ключевым словом произведения: она появляется на первых страницах романа, упоминается на этапе кульминации, передаёт саспенс. На этапе развязки огонь уничтожает атрибуты современной американской жизни. Жизнь американского лингвокультурного сообщества характеризуется склонностью к диалоговой коммуникации, психологическим размышлениям и дискуссиям. Текст аллюзивен, он изобилует риторическими вопросами. Склонность представителей американской культуры к иронии также результируется в многочисленных каламбурах (положительное юморозъявление) и саркастических высказываниях (негативизация действительности). Стилистические средства в речах протагонистов являются объективной, универсальной характеристикой лингвокультуры. Однако на данном этапе анализа отмечается слияние активного и пассивного слоёв концепта. Стилистические средства формируют единый образный конгломерат, состоящий из отдельно взятых образов, пассивных (периферийных) характеристик концепта.

В результате анализа произведения «Little fires everywhere» были выявлены следующие дополнительные, скрытые образы концепта «mother»:

1. **Мать — одиночка.** Героине романа приходится вести непростые диалоги с собственной дочерью, отвечать на вопросы о роли отца, о желанности ребёнка при рождении. В Америке матери-одиночки очень уязвимы, они могут испытывать проблемы с социальным контролем или другими органами власти. Героиня постоянно находится в напряжении, в страхе, что ее любимого ребенка отнимут, потому что она не может дать ему очень хороших условий жизни.

“Was I wanted?” “Wanted where?” “Here. I mean, did you want me. When I was a baby.” Mia said nothing for such a long time that Pearl wasn’t sure if she’d heard. But after a long pause, Mia turned around, paintbrush in hand, and to Pearl’s amazement, her mother’s eyes were wet. Could her mother be crying? ...But there it was: an unfamiliar shimmer over her mother’s eyes, as if she were looking into rippled water. “Were you wanted?” Mia said. “Oh, yes. You were wanted. Very, very much.” Образ женщины-добытчика, материально обеспечивающей семью, является вторичным компонентом образа «мать-одиночка». “She wondered what else her mother had done to survive—so that they both could survive—those early years”. Ещё одним компонентом образа является «мать-труженик» (имеется в виду физический труд). В определённых жизненных ситуациях (при ремонте дома и автомобиля) современная американская женщина возлагает на себя мужские обязанности. “Here,” said Mia, depositing a steel toolbox at Pearl’s feet. “You’ll want these.” She gave Moody a smile, as if he were an old friend. “Call me if you need another set of hands.” “Then she stepped back into the hallway, and in a moment, they heard the snick of a box being slit open. Mia wielded the tools with expert hands, levering the side panels into place against the headboard, propping them up on one ankle while she bolted them into place”.

2. **Мать — филантроп.** Наследственное участие в благотворительных фондах является яркой характеристикой современной американской лингвокультуры. Всесторонняя помощь нуждающимся не только дает героине огласку по новостям и радио, но и позволяет вычесть из подходной декларации сумму, потраченную на благотворительность в конце года. Кроме того, американская лингвокультура строится на христианстве, нужно поделиться с ближним, помочь.

“She wanted to feel that she was doing good with it. Her parents had brought her up to do good; they had donated every year to the Humane Society and UNICEF and always attended local fund-raisers, once winning a three-footall stuffed bear at the Rotary Club’s silent auction. Mrs. Richardson looked at the house as a form of charity”. Помощь и взаимовыручка также характерны для граждан женского пола в американском обществе. Стремление построить карьеру, конкуренция с мужчинами, попытки пробить «стеклянный потолок» — превращают женщин-американок в бойцов, сплоченных в одну команду, сражающуюся за свободу и права. “You keep everything so clean,” she said at last, running a finger along the mantelpiece. “I should hire you to come to our house.” “You could come just for a few hours a day and do a little light housekeeping. I’d pay you for your time, of course. And then you’d have all the rest of your life to take pictures.”

3. **Мать — наставник.** Традиционная американская мечта включает компонент «многодетность», «забота о детях». Одна из целей главной героини — удачно выйти замуж, вырастить детей и жить счастливо всю оставшуюся жизнь. Дети обязательно должны иметь хорошее образование и отличные отношения с родителями. “Lots of kids,” she had said to Mr. Richardson when they’d gotten married, “at least three or four. She would push Moody in his stroller, with Lexie and Trip tagging along behind her, each clutching a handful of her skirt like baby elephants trailing their mother.”

4. **Мать — карьеристка.** Главная героиня романа получила блестящее образование в области журналистики. Её карьера предстояла быть многообещающей, но, будучи матерью четверых детей, героиня не заступила на высокий пост, однако смогла стать деятельным и маститым специалистом. Сочетание карьерных устремлений и семейственность являются важными ценностями американской лингвокультуры. Образ главной героини — манифестация данного культурного паттерна. Именно профессиональные навыки помогли главной героине разгадать центральную мистерию романа. «Now here was this Mia, a completely different kind of woman leading a completely different life, who seemed to make her own rules with no apologies. A part of her wanted to study Mia like an anthropologist, like journalist, to understand why— and how—she did what she did. Another part of her—though she was only vaguely aware

of it at the moment—was uneasy, wanted to keep an eye on Mia, as you might keep your eye on a dangerous beast» [12. P. 300].

Заключение

Концепт «mother» — «мать» в романе родственен таким концептам, как: «parent» — «родитель», «family» — «семья», «home» — «дом». Понятийная и этимологическая составляющие концепта «mother» свидетельствуют о наличии следующих сем в глубинной структуре значения: near and

dear, related to everyone, original. В романе концепт «mother» репрезентируется посредством следующих стилистических средств: эпитет, сравнение, метафора, аллюзия, лексический повтор, анафора, эпифора, ирония, каламбур, парцелляция, риторический вопрос. Ядерным стилистическим средством романа является лексический повтор «fге», актуализирующийся в произведении в качестве метафоры или символа. Ведущими пассивными образами романа являются: «мать-одиночка», «мать-филантроп», «мать-наставник», «мать-карьеристка».

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. 6-е изд. М.: Флинта, 2018. 416 с.
2. Бабушкин А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.
3. Вежбицкая А. Культура, язык, сознание. М.: Русские словари, 1996. 412 с.
4. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
5. Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения. СПб.: Гнозис, 1989. 608 с.
6. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Язык и этнос: Российская лингвокультурология. М., 2012. С. 19—35.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. СПб.: Астрель, 2001. 208 с.
8. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сборник науч. трудов Моск. гос. лингв. ун-та. М., 1996. С. 30—34.
9. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 323 с.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 824 с.
11. Dillon D. J Introduction to Contemporary Linguistic Semantics (Foundations of Modern Linguistics). Prentice Hall, 1977. 182 p.
12. Ng S. Little Fires everywhere. New York: Penguin Books, 2017. 318 p.
13. Evans V. Cognitive Linguistics Enterprise. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. 992 с.
14. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>
15. Cambridge Online Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

References

1. Alefirenko NF. Sovremennye problemy nauki o yazyke = Contemporary problems of linguistics. Moscow: Flinta; 2018. 416 p. (In Russ.).
2. Babushkin AP. Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya = Cognitive linguistics and semasiology. Voronezh: Ritm; 2018. Pp. 143-145. (In Russ.).
3. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie = Language. Culture. Knowledge. Moscow: Russkie slovari; 1996. 412 p. (In Russ.).
4. Zalevskaya AA. Slovo. Tekst. Izbrannye Trudy = Word. Text. The Selected Works. Moscow: Gnozis; 2005. 542 p. (In Russ.).
5. Lihachev DS. Zametki i nablyudeniya = Notes and observations. St' Petersburg: Gnozis; 1989. 608 p. (In Russ.).
6. Lyapin SH. Conceptology: to the origin of the approach. In: Yazyk i etnos: Rossijskaya lingvokul'turologiya = Language and ethnos: Russian linguoculturology. Moscow; 2012. Pp. 19—35. (In Russ.).
7. Maslova VA. Lingvokul'turologiya = Cultural linguistics. St. Petersburg: Astrel; 2001. 208 p. (In Russ.).
8. Neroznak VP. Linguistic personology: to identify the status of the discipline. In: Sbornik nauchnykh trudov Mosk. gos. lingv. un-ta = Collection of scientific works of the Moscow State Linguistic University. Moscow; 1996. Pp. 30—34. (In Russ.).
9. Slyshkin GG. Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty = Linguacultural concepts and metaconcepts. Thesis. Moscow; 2019. 323 p. (In Russ.).

10. Stepanov YuS. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya = Constants. The dictionary of Russian culture. Research experience. Moscow; 1997. 824 p. (In Russ.).

11. Dillon DJ. Introduction to Contemporary Linguistic Semantics (Foundations of Modern Linguistics). Prentice Hall; 1977. 182 p.

12. Ng S. Little Fires everywhere. New York: Penguin Books; 2017. 318 p.

13. Evans V. Cognitive Linguistics Enterprise. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2002. 992 p.

14. Online Etymology Dictionary. Available from: <https://www.etymonline.com/>

15. Cambridge Online Dictionary. Available from: <https://dictionary.cambridge.org/>

Информация об авторах

К. А. Добрикова — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка.

М. А. Фазлеева — магистрант.

Information about the authors

Ksenia A. Dobrikova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Theory and Practice of the English Language Department.

Maria A. Fazleyeva — M.D. Student.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 07.09.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.